УДК 81’373

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДОВ Е. Д. ПОЛИВАНОВА)

М. Д. Щепалин

Московский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию марта 2024 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются концептуальные метафоры как источник информации о когнитивном процессе. Доказывается, что в научных текстах могут использоваться концептуальные метафоры не только актуальных парадигм, но и зарождающихся. Приводятся примеры того, как перенос в лингвистику понятий из далеких от нее научных сфер, приводил к познавательным сдвигам. Источником материала послужили научные работы Е. Д. Поливанова. Исследование опиралось на методы когнитивной лингвистики и контент-анализ. Были сделаны выводы о том, что концептуальные метафоры, с одной стороны, несут информацию об особенностях когниции, характеризующих отдельного ученого, с другой — позволяют наблюдать, как их неожиданные соединения становятся триггером для развития науки.*
Ключевые слова: *когниция, научная парадигма, концептуальная метафора, креативность, научный тип мышления, управленческий тип мышления.*

Abstract: *the article considers conceptual metaphors as a source of information about cognitive process. It is proved that scientific texts can use conceptual metaphors not only of actual paradigms, but also of emerging ones. Examples are given of how the transfer of concepts from distant scientific spheres into linguistics led to cognitive shifts. The source of material was the scientific works of E. D. Polivanov. The study relied on the methods of cognitive linguistics and content analysis. The conclusions were made that conceptual metaphors, on the one hand, carry information about the peculiarities of cognition characterizing an individual scientist, on the other hand, allow us to observe how their unexpected connections become a trigger for the development of science.*
Keywords: *cognition, scientific paradigm, conceptual metaphor, creativity, scientific type of thinking, managerial type of thinking.*

ВВЕДЕНИЕ

Ученый в своем научном творчестве всегда опирается на предшественников, однако нельзя сказать, что он «стоит на плечах гигантов» как на незыблемом граните,— он движется в заданном ими русле и при этом волен строго следовать определенной научной концепции или выходить за ее рамки. Если такой выход ведет к построению новой концепции, можно говорить о креативности, или когнитивной успешности ученого.

Важно, что каждая научная парадигма имеет свою метафорическую призму, через которую ученые-единомышленники рассматривают собранные факты. В области русистики концептуальные метафоры, доминировавшие в последовательно сменявших друг друга в XIX и XX вв. научных парадигмах, были описаны А. Д. Плисецкой [1]. Парадигмальным метафорам европейской лингвистики посвящена работа О. А. Волошиной [2].

В основе нашего исследования лежит **гипотеза** о том, что ученый в процессе познания может опираться не только на парадигмальные, т.е. на доминирующие в этот момент в определенной сфере науки концептуальные метафоры, но и предугадывать концептуальные метафоры формирующихся парадигм. Поскольку метафора позволяет соединить прежде не связывавшееся друг с другом и взглянуть на факты под другим углом, она может стать источником открытия нового.

Целью проведенного исследования было установление возможной связи между используемыми ученым концептуальными метафорами и сдвигами или даже прорывами в соответствующей науке.

При исследовании использовались **методы** когнитивной лингвистики, а именно анализ концептуальных метафор. Термин «концептуальная метафора» был введен в научный оборот Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [3]. Предложенная этими учеными концепция строится на принципе главенства аналогии при переносе знаний «из одной содержательной области в другую» [4, 43–44]. Помимо этого использовался метод контент-анализа для отбора данных из массива научных текстов.

Материалами исследования послужили труды Евгения Дмитриевича Поливанова. Данный выбор был обусловлен, во-первых, хронологическими рамками его научной деятельности (первая половина XX века, за которую была подготовлена и осуществлена сме-

© Щепалин М. Д., 2024

на научных парадигм), а во-вторых, несомненной творческой успешностью этого ученого и широтой его научных интересов, приведшей к значимым достижениям в сфере лингвистики [5, 14–16].

Состав концептуальных метафор в научных трудах Е. Д. Поливанова

В ранних работах ученого, посвященных компаративистике, заметна опора на концептуальные метафоры, перенесенные из сферы биологии. Приведем лишь несколько примеров: «индивидуальная линия **эволюции** каждого отдельного языка данного **семейства**» [6, 29] (здесь и далее выделено мною.— *М. Щ.*), «в тот момент, с которого начинается индивидуальная история каждого из языков-**потомков»** [6, 32], «отдельно следует рассматривать написания русских слов японского **происхождения**» [7, 265]. Идея о том, что язык — это живой организм, была навеяна трудами Ч. Дарвина, и биологическая метафора с середины XIX в. стала парадигмальной для языкознания. Важно, что Е. Д. Поливанов распространил эту уже стершуюся к началу XX в. метафору из области сравнительно-исторического языкознания на смежную сферу — теорию стиха, благодаря чему возникла идея эволюционного саморазвития поэтической формы, впоследствии углубленная М. В. Пановым [8]. Приведем примеры из работ Е. Д. Поливанова по стиховедению: «тогда как существующая и поныне традиция рифмотворчества, канонизованная рифмическими словарями, является уже **мертвой** для **живого** китайского языка — благодаря фонетической **эволюции**…» [7, 310], «введение этих новых рифмоидов <…> их **прививка** к **органическому** развитию стихо-формы несомненно дело Маяковского» [9, 147].

Другим важным направлением в языкознании с середины XIX в. было психологическое. Как отмечал Вяч. В. Иванов, «…Поливанов вплоть до последних своих работ, датируемых 1937 г., пользовался психологической терминологией» [10, 55–56]. Сформированные на ее основе концептуальные метафоры широко представлены в трудах ученого: «существующие уже в русском **мышлении** произносительные и орфографические **привычки**» [7, 265], «К сожалению, нет возможности изложить этот **ассоциационный процесс**…» [6, 160]. Интересно, что, формулируя свой главный вывод в области теории стиха, Е. Д. Поливанов пользуется психологической метафорой, тогда как М. В. Панов, развивая впоследствии этот тезис, опирается уже на парадигмальную метафору структурализма, ср.: «…главный принцип, по которому организуется языковой материал в поэтическом произведении. Это — принцип повтора фонетических **представлений**» [11, 106] и «…в основе поэтического текста лежит повтор **отношений**» [8, 14].

Помимо биологических и психологических концептуальных метафор, которые в первой трети XX в. были уже устоявшимся способом конкретизации абстрактных лингвистических представлений, в работах Е. Д. Поливанова можно обнаружить немало структурно-механических метафор, которые могут свидетельствовать о формировании новой парадигмы — будущей структурной лингвистики. Наибольшее влияние структурализма ощутили на себе фонетика и фонология [12, 11], и именно в работах Е. Д. Поливанова по этой проблематике мы обнаруживаем заметное присутствие структурно-механических метафор. Приведем примеры: «…и в самой **технике** словообразования, которую для блатной музыки лучше будет, пожалуй, именовать **техникой** словотворчества» [6, 158], «…учение о **механизме** исторических процессов» [6, 25], «и при этом В. М. Алексеев далек от исторической точки зрения в изучении стихотворной **структуры**» [7, 310], «…когда исходным пунктом изучения будет фонетическая **система** (элементы которой используются для поэтической установки)…» [7, 310], «Китайская **система** стихосложения, в период своего создания, была **системой метрической**, ибо по принципу чередовались в стихе не мелодии слогов, но **категории** или типы этих мелодий» [7, 311].

Наряду с концептуальными метафорами главенствующих и зарождающихся парадигм — ядром лингвистической метафорики — в текстах Е. Д. Поливанова встречаются периферийные метафорические пласты, связанные с иными областями знаний. К ним можно отнести метафорически перенесенные в лингвистику философские понятия: «абсорбированное от своего фонемного **субстрата**» [9, 148], астрономические термины: «включило в **орбиту** своих штудий языки колониальные…» [6, 18], узкоспециальные термины геологии: «узбекский так и оставался **метаморфизованным**,— переложенным на таджикские звуки» (цит. по [13, 111]). Установление с помощью метафоры связей между языковой реальностью и прежде не принимавшимися лингвистами в расчет явлениями могло давать неожиданный толчок процессу познания. Примечательно, что впоследствии сочетание геологической и кинематографической метафоры позволило М. В. Панову дать очень точную характеристику стиля В. Маяковского: «Мир Маяковского — **раздельно-монтажный**; эпохи **сломаны** и **сдвинуты впритык**; **энергия**, которую излучают эти **сломы-сдвиги**, колоссальна» [8, 527].

Нельзя не упомянуть, что Е. Д. Поливановым, помимо прочего, употреблялись общенаучные концептуальные метафоры, перенесенные из юриспруденции: «ничего общего с согласным не имеет (и не может иметь в силу **закона** о возможности только открытых слогов)» [7, 272], а также онтологическая метафора ПУТЬ: «Другие поэты в общем **идут** в этом отношении **за** ним и **от** него» [9, 147].

Одной из важных сторон жизни Е. Д. Поливанова являлась его общественно-политическая деятель-

ность. Он принимал активное участие в революционных событиях 1917 года и в послереволюционном построении нового Советского государства [13]. Высокая вовлеченность в организацию социальных преобразований сказалась и на использовании в научных трудах характерных концептуальных метафор: «мы увидим здесь, в чистой своей форме, две различных **формации** блатных слов» [6, 155], «изучить которую необходимо для **строительства** языковых культур» [6, 25], «под **обстрел** идеологической **ревизии** языкознания» [6, 27], «оставив в них только отдельные падежные формы в виде **пережитков»** [6, 32]. В. М. Алпатов, указывая на то, что «поворот к социологической лингвистике» был общим свойством времени, все же признает: «…в терминологии здесь есть влияние марксизма» [14, 9–10].

Заметное присутствие концептуальных метафор, связанных с социальной сферой, показывает, что мышление Е. Д. Поливанова было гетерогенным, т.е. сочетало особенности научного и управленческого. Данные типы мышления тесно связаны друг с другом, однако для управленческого характерна большая практико-ориентированность [15, 151–155]. Если научное мышление стремится к познанию нового, то управленческое направлено на использование имеющихся знаний для решения конкретных задач. Как отмечает И. М. Логинова, «деятельность Е. Д. Поливанова всегда была направлена в практическую область» [16, 11]: перед ним стояли задачи языкового строительства для многих народов СССР [17, 51], что и вызвало активизацию управленческого мышления при написании научных трудов.

Сделанное наблюдение позволяет говорить о том, что концептуальные метафоры могут, помимо прочего, нести информацию о типе или типах мышления, задействованных в порождении того или иного текста. Наши выводы подтверждаются замечанием французской исследовательницы П. К. Жанти о том, что «Евгений Дмитриевич Поливанов представлял собой редкий сплав политика, ученого и поэта» (цит. по [18, 10]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В трудах Е. Д. Поливанова мы обнаруживаем опору на актуальные для лингвистики тех лет концептуальные метафоры, связанные с биологией и психологией. Ученый следует за выработанными предшественниками способами обработки информации и формами упаковки знаний, однако привносит в познавательный процесс и нечто новое — комплекс метафор, обеспечивающих формирование следующей научной парадигмы (структурализма). Этот вывод подтверждает исходную гипотезу.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что изучение метафор в научном тексте позволяет определить тенденции парадигмальных изменений в науке.

Была выявлена связь между привлекаемыми ученым из далеких областей знаний метафорами и последующими достижениями в процессе познания.

Помимо этого, была продемонстрирована возможность определения типа или типов мышления конкретной личности по используемым ею концептуальным метафорам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плисецкая А. Д. Эволюция концепта ЯЗЫК в лингвистической науке XX века: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Д. Плисецкая.— М., 1999.— 304 с.

2. Волошина О. А. Роль концептуальной метафоры в истории лингвистических учений / О. А. Волошина // Вестник Карагандинского университета. Серия ФИЛОЛОГИЯ.— 2012.— № 1(65).— С. 45–53.

3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон.— М.: Эдиториал УРСС, 2004.— 256 с.

4. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? / Н. А. Мишанкина.— Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010.— 282 с.

5. Леонтьев А. А. Евгений Дмитриевич Поливанов и его вклад в общее языкознание / А. А. Леонтьев.— М.: Наука, 1983.— 80 с.

6. Поливанов Е. Д. За марксистское языкознание / Е. Д. Поливанов.— М.: Федерация, 1931.— 181 с.

7. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов.— М.: Наука, 1968.— 376 с.

8. Панов М. В. Язык русской поэзии XVIII–XX веков: Курс лекций / М. В. Панов / Сост. Т. Ф. Нешумова.— М.: ИД ЯСК: Языки славянской культуры, 2017.— 584 с.

9. Поливанов Е. Д. Рифмология Маяковского / Е. Д. Поливанов // Вопросы психолингвистики.— 2008.— № 8.— С. 147–160.

10. Иванов Вяч. Вс. Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова / Вяч. Вс. Иванов // Вопросы языкознания.— 1957.— № 3.— С. 55–76.

11. Поливанов Е. Д. Общий фонетический принцип всякой поэтической техники / Е. Д. Поливанов // Вопросы языкознания.— 1963.— № 1.— С. 98–112.

12. Алпатов В. М. История лингвистики: мейнстрим и маргиналы / В. М. Алпатов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки.— 2023.— № 2 (870).— С. 9–14.

13. Сумароков Л. И. Е. Д. Поливанов. Неоконченная лингвистическая симфония. Документально-биографическая монография / Л. И. Сумароков, О. Л. Сумарокова.— Бишкек: КРСУ, 2021.— 266 с.

14. Алпатов В. М. Марксистская концепция языка Е. Д. Поливанова // Международный научный семинар «Е. Д. Поливанов и его идеи в современном освещении»: сборник научных статей, посвященный 110-й годовщине со дня рождения Е. Д. Поливанова.— Смоленск: СГПУ, 2001.— С. 8–12.

15. Ба Юйсинь. Новые слова в современном российском политическом дискурсе: когнитивный и коммуни-

кативный аспекты: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Юйсинь Ба.— М., 2017.— 225 с.

16. Логинова И. М. Творчество Е. Д. Поливанова и развитие акцентологии / И. М. Логинова // Четвертые Поливановские чтения: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. Ч. 1. (Смоленск, 19–20 мая 1998 г.).— Смоленск: СГПУ, 1998.— С. 11–20.

17. Маджун Д. С. Роль Е. Д. Поливанова в разработке дунганской письменности / Д. С. Маджун // Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов: Материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию Е. Д. Поливанова (Бишкек, 10–11 июня 2021 г.).— Бишкек: КНУ, 2021.— С. 45–52.

18. Рабинович М. И. Е. Д. Поливанов: документы о последних месяцах жизни ученого / М. И. Рабинович // Четвертые Поливановские чтения: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. Ч. 1. (Смоленск, 19–20 мая 1998 г.). Смоленск: СГПУ, 1998.— С. 3–10.

Московский государственный лингвистический университет

Щепалин М. Д., аспирант кафедры русского языка и словесности переводческого факультета

E-mail: Maksim.Dmitrievich.Sch@yandex.ru

Moscow State Linguistic University

Schepalin M. D., Postgraduate student, Department of Russian, Faculty of Translation and Interpreting

E-mail: Maksim.Dmitrievich.Sch@yandex.ru